

ВСЕ НА
ВЫБОРЫ!

СМЕНА

23
1947

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ЗА КАНДИДАТОВ СТАЛИНСКОГО БЛОКА!

Этот призыв написан на знамёнах советской молодёжи, у которой нет и быть не может иных интересов, кроме интересов всего советского народа, интересов партии коммунистов. Слово в слово повторяется этот лозунг на призывных плакатах нашего героического рабочего класса, нашего крестьянства, нашей интеллигенции. Могучим призывом звучит он на знамени советских профсоюзов, партии, комсомола. И в этом величайшая демонстрация морального и политического единства нашего народа, единства его мнений, действий, цели. Такое единство мыслимо только в стране социализма, в стране Советов.

С особым волнением ждут дня выборов в местные Советы депутатов трудящихся молодые люди, которым ныне исполнилось 18 лет. Волнение это закономерно и справедливо. Юноши и девушки, впервые получающие в руки избирательный бюллетень, не могут не чувствовать, что за этим бюллетенем скрывается величайшее доверие народа к своим сыновьям и дочерям. Здесь, у избирательной урны, как на поле боя, решается сегодня победа, возмещаются честь и слава любимой Отчизны. Каждый опущенный в избирательную урну бюллетень с именем кандидата нерушимого блока коммунистов и беспартийных, перед всем миром демонстрирует монолитность наших рядов. Как же не волноваться в этот торжественный день выборов, как не дорожить драгоценным доверием своего народа!

Особое счастье выпадает на долю тех избирателей, которые получают бюллетень с именем дорогого вождя и друга — Иосифа Виссарионовича Сталина, — с именами его ближайших соратников, ведущих славою советскую державу от победы и победе. Нет республики, области, где бы кандидатура товарища Сталина не была выдвинута первой в депутаты местного Совета. И это естественно, ибо наш народ на опыте убедился, что за товарищем Сталиным не пропадёт: великий продолжатель дела Ленина, он знает, как и куда вести дело, он готов со своей кровью, калюю за калюю, отдать за свой народ, за его процветание, его счастье. И в том, с каким единодушным и гордым азартом выдвигается кандидатура товарища Сталина и его ближайших соратников, как видны живое воплощение и символ единства партии и народа, единства советского общества, уверенно идущего под мудрым сталинским руководством к торжеству коммунизма.

Проповедник буржуазного парламентаризма, фальшивые бюстлетики демократия англо-американского образца, не перестают удивляться тому, что наш народ выступает на выборах с единым избирательным списком, однако близким и дорогим как коммунистам, так и беспартийным. Пусть удивляются! Защитником демократии для богатых хотелось бы, конечно, чтобы в СССР не существовало такого единства, чтобы народ и коммунизм не представляли здесь сплошного целого, единой силы. Но мало ли чего кому хотелось бы! Советский народ вручил свою судьбу одной партии — коммунистической, партии Ленина — Сталина, единственной в мире партии, чьи интересы неразрывны с целью народа. За эти тридцать лет коммунисты делом доказали, что они не только дорожат счастьем народа, но и умножают посты за него, не жалея крови и жизни. И не зря у нас называют партию большевиков умно, честно и совестью эпохи. Так может ли не быть в Советской стране прочным избирательный блок коммунистов и беспартийных!

Депутатов советских органов власти товарищ Сталин назвал слугами народа. В этом определении глубочайший политический смысл. Избиратели не слепо доверяют своим депутатам. У нас нельзя купить голоса на выборах. И только тот заслужив почётное право стать народным депутатом, кто делом доказал свою готовность и умение честно служить своему народу. В этом смысле и великое значение народолюбства.

Сталинская Конституция предоставила советской молодёжи не только право избирать депутатов. Немало молодых людей — лучших представителей нашего молодого поколения — названо в числе кандидатов в депутаты областных, городских, районных Советов. За них будут голосовать молодёжь и старики, мужчины и женщины, коммунисты и беспартийные. Они отдадут им свой голос не только потому, что полны чувства доверия к избирательным соборникам, которые выдвинули кандидатуры этих молодых: они будут единодушно голосовать за них и потому, что знают, на что способна сталинская молодёжь, беззаветно преданная делу коммунизма. Пусть же гордятся этим доверием молодые кандидаты в депутаты! Пусть всегда и всюду помнят они, что нет ничего дороже народного доверия!

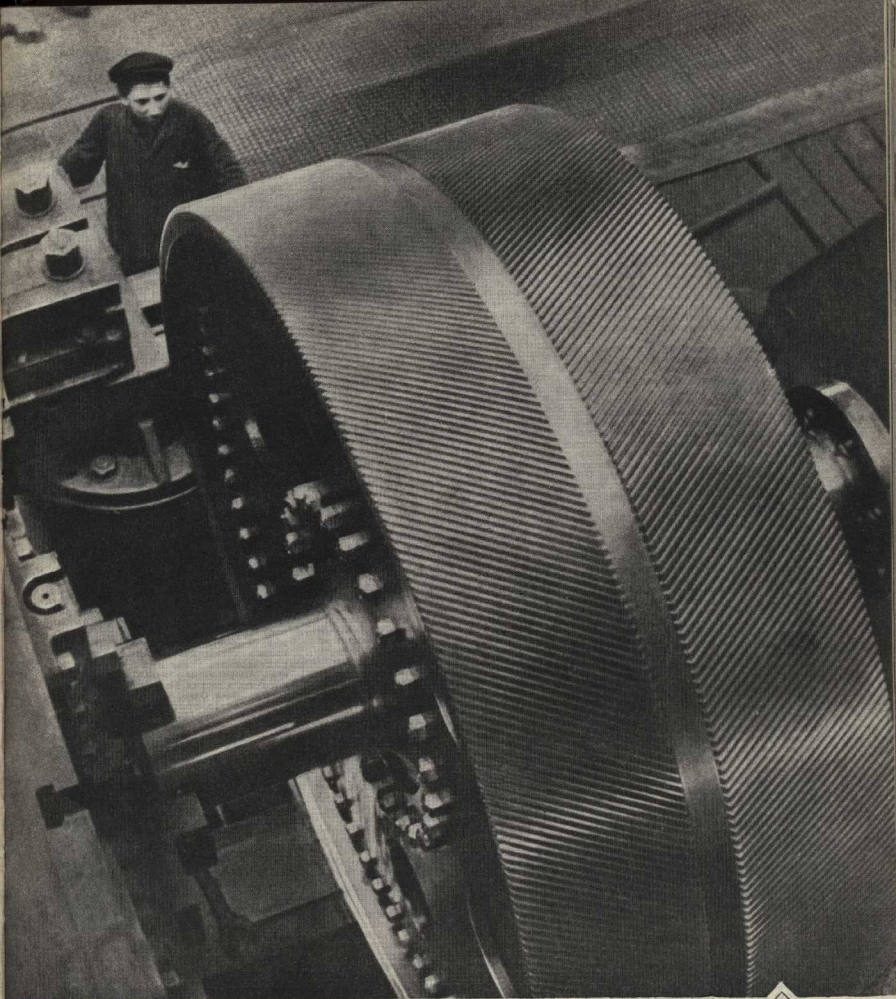
Для подготовки к выборам в местные Советы депутатов трудящихся ознакомились небывалым взлётом политической и производственной активности советского рабочего класса, колхозников, интеллигенции. Отсюда идут бодрее, радостные вести о досрочном выполнении производственных планов, о высоких нормах выработки. Наиболее ярким проявлением этой активности является тот энтузиазм, с которым советские люди откликнулись на патристический призыв ленинградцев выполнить в четыре года послевоенный пятилетний план. За желанием поддержать славный логич передовиков современники немедленно последовали практические дела. На предприятиях, в цехах бригадах изыскиваются дополнительные возможности повышения производительности труда, что только и способно проарывать величайший лозунг наших дней из жеманья в действительность. Каждый советский человек отдаёт себе отчёт в том, что означает для нашей страны экономический год пятилетия. Это значит, что грандиозные цифры роста материального богатства, культуры, немечены не в три оставшихся года пятилетия, а в два. Эта возмущающая перспектива стоит того, чтобы не пожалеть труда для её осуществления. И когда советские избиратели будут опускать в урны бюллетени со списками кандидатов сталинского блока, они этим будут одновременно голосовать за пятилетку в четыре года. Они хотят избрать таких депутатов в местные органы власти, которые сумеют, каждый на своём посту, возгласить социалистическое соревнование народа за досрочное выполнение послевоенного пятилетнего плана. И это будет, ибо этого хочет наш народ — единственный хозяин своей судьбы!

Юноши и девушки! Все, кому дано право голосовать, — избирательным урны! Голосуйте за кандидатов избирательного блока коммунистов и беспартийных! Голосуйте за процветание нашей великой Родины, которая большевиком и вскорчила нас! Голосуйте за нашу родную партию большевиков, за великого Сталина! Голосуйте за пятилетку в четыре года!

21 ДЕНАБРЯ 1947г.

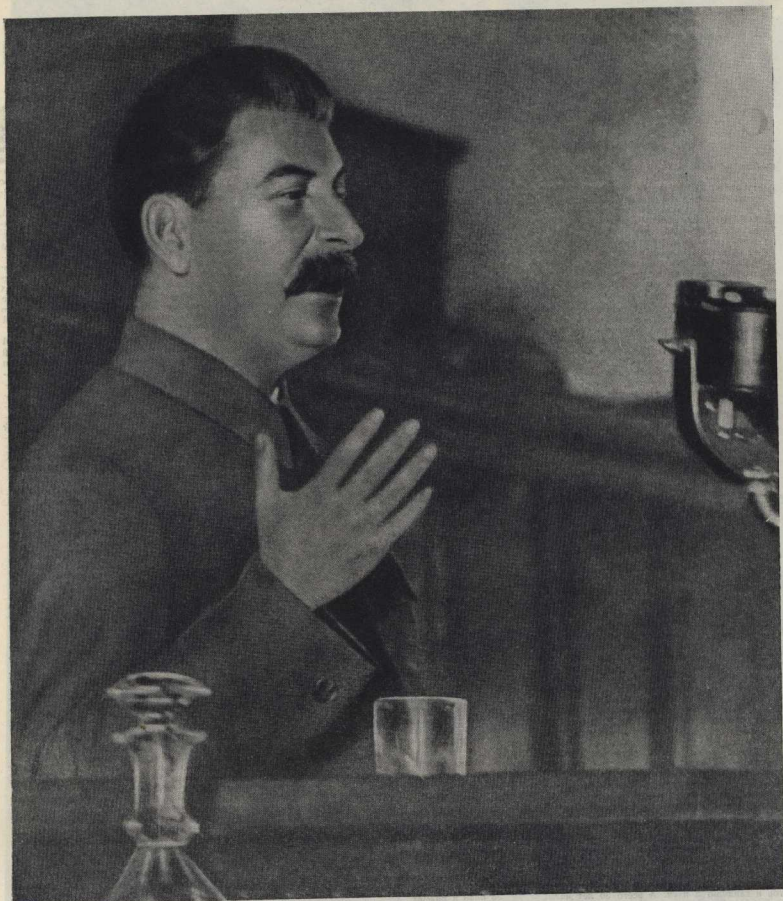
Плакат работы П. Голубя.

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Декабрь, № 23, 1947 год.

Год
издания
24-й

ВСЕНАРОДНЫЙ КАНДИДАТ

Сталин! Весь советский народ носит в своём сердце это имя. Сталин! Его, любимого вождя, называет народ своим первым депутатом. Сталин — это символ борьбы нашего великого народа за дальнейшее процветание Родины, за новый подъём её могущества, за пятилетку в 4 года! Сталин — это символ борьбы за всеобщий мир и полный прогресс всего человечества. Юноши и девушки Советской страны! За победу сталинского блока коммунистов и беспартийных! За победу коммунизма под великим знаменем Ленина — Сталина!

На снимке: И. В. Сталин делает доклад о проекте Конституции СССР на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов (1936 год).

Фото Ф. Кислова (Фотохроника ТАСС).

К ВЕРШИНАМ ЗНАНИЙ

Беседа с министром высшего образования СССР

С. В. Кафтаныов

Советской молодёжи созданы все условия для успешного освоения вершин современного знания, для творческого труда.

Ведла ответственность каждого советского молодёжки, вступающего в стены высшего учебного заведения, за знания, учёбу, за высокую идейность, принципиальность и патриотизм, которыми должна быть пронизана вся жизнь советской высшей школы.

Сотрудники в комиссии по плану ЦК ВЛКСМ, посвящённой работе комсомольских организаций высших учебных заведений и техникумов, своевременно обратили внимание этих организаций на основные задачи высшей школы, указав на те недостатки, которые должны быть изысканы при активной помощи студентов-комсомольцев.

Провозглашённая Сталинской Конституцией право на образование имеет под собой могучую, прочную базу. Создателями этой базы являются: большевистская партия, советское государство, товарищ Сталин. Они ввели советскую молодёжь в светлый храм науки и раскрасили пороги её восторженности, восторженности сокровища, которые накопило человечество за свою многовековую историю. И это достигнуто в стране, в которой всего 30 лет назад 74 процента населения были неграмотны и 40 процентов, населявших окраины страны, не имели даже своей письменности, своей азбуки.

«Для того, чтобы изобрести, которая мерзость пропало бы хорошо и вовремя», — писал Александр Максимович Горький, — необходимо развить в себе умение смотреть на него с высоты достижений настоящего, с высоты великих целей будущего. Мечта великого proletарского писателя о свободном человеке-творце воплощена в жизнь в нашем социалистическом государстве, где уничтожены все имущественные, расовые и национальные ограничения, предельно возвышено огромное большинство молодёжи придобиться к знанию, занять на любом поприще положение, соответствующее индивидуальным способностям и призванию каждого.

За прошедшие тридцатидесяти наша страна получила миллионы специалистов — деятелей промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры и искусства. Они составляют нить советской интеллигенции, её гордость и силу. На 12 миллионов человек, занимающихся в СССР интеллектуальным трудом, более 10 миллионов составляло люди, прошедшие школу воспитания за годы советской власти. Это инженеры, врачи, агрономы, учителя, работники искусства. Подготовкой только педагогических кадров занято сейчас более 1000 высших и средних специальных учебных заведений, в которых обучается свыше 300 тысяч человек. Ежегодно новое пополнение молодых учителей приходит в городские и сельские школы; педагогические институты в республиканских центрах страны готовят учителей для национальных школ, где преподавание ведётся на родном языке каждого народа.

В университетах и институтах страны работает более 65 тысяч профессорско-педагогических и телес, т. е. в 10 раз больше, чем до революции.

В составе преподавателей высшей школы несколько тысяч женщин-профессоров, доцентов и кандидатов наук. А всего 30 лет назад женщины в России к научной деятельности не допускались вовсе. Известен факт, когда русский учёный-математик Софья Ковалевская, профессор Стокгольмского университета, в отчаянии на свою просьбу о разрешении родному полунуца от президента Академии наук того времени князя Константина Романова закончить ответ:

«Как вам допуск на кафедры в наших университетах совсем закрыт для женщин, какими бы в них были их способности и познания, то для госпожи Ковалевской в нашем отечестве нет места».

В вузах СССР обучается 670 тысяч студентов. Такого размаха высшего образования не знала дореволюционная Россия, неизвестным оно и для современных капиталистических стран.

Число учащихся в вузах Советского Союза превышает общее количество студентов всех вместе взятых учебных заведений западноевропейских стран. Нам известно, что из года в год увеличивается число студентов в Соединённых Штатах Америки. Высшее образование там доступно лишь состоятельным людям, имеющим материальную возможность вносить высокую плату за университетское образование.

Если к этому добавить преобладающую в Америке расовую и религиозную дискриминацию, то станут ясны главные причины кризиса высшего образования в США.

Выступая недавно на собрании профессоров и преподавателей Вашингтона, заместитель государственного секретаря США Бейтон заявил, что США тратят для целей просвещения и образования только 1% процента своих национальных доходов; Англия расходует 3 процента.

По государственному бюджету СССР на 1947 год, ассигнования на народное просвещение составляют 13 процентов всех государственных доходов. Ширцы эти говорят сами за себя.

Морально-политическое просвещение наших государств и народа, нашей молодёжи особенно ярко проявилось в дни войны, когда высшая школа, несмотря на тяжелейшие условия, ни на день не прекращала своей работы. Незабываем подвиг советского студента, из среды которого вступила в Советскую Армию тысячи замечательных сынов и дочерей народа.

М. ЛЬВОВ

ГОЛОСУЮ!

- За нашу страну голосую, за право
- На светлую жизнь, на работу,
- За подвиг рабочего, на славу,
- За наших людей, за доблесть бойца,
- За звёзды на башнях Кремля, за большие сердца!
- За слово вождя, голосую,
- За дружно советских, за улыбку родную,
- За блок коммунистов, республик единых,
- За дружный, сплочённый, и беспартийных,
- За план и размах, советский народ,
- За жизнь! грандиозных работ!
- За нашу свободу, за независимость,
- За наше сегодня, за наш былой, за наш будущий, за наш восторг!
- За наше будущее! за все наш народ,
- Идущий великой дорогой, вперед!

Многие юноши и девушки возвратились с фронта в свои университеты и институты, имея высшие нравственные награды. Участники войны были добрыми и заботливыми учителями в стенах родных вузов; истёкно возмужали и закаленные в борьбе, они присвоилили новые прекрасные черты к облику советского студента.

Боле высокое качество и глубина знаний, идеяная целеустремлённость, творческое отношение к восприимчивому материалу отличают основную массу молодёжи, поступившей за последние два-три года в вузы.

Задачи всех коллективов вузов, комсомола как передового отряда советского студенчества являются дальнейшее углубление этих знаний. Борьба за то, чтобы преподавание всех дисциплин, вся творческая жизнь вузов были пронизаны боевым духом марксистской идеологии.

Плану Центрального Комитета ВЛКСМ совершенно справедливо подверг суровой критике те отдельные вузовские организации комсомола, которые самоустранялись от борьбы за обучение студентов основ марксизма-ленинизма. Подобные факты, — это, к сожалению, ещё есть у нас — правильно решены как проявление бездеятельности и апатичности, противные духу нашей советской морали. Только идейная, политическая инициатива, широта науки и культуры.

Тысячи студентов участвуют в работе научных студенческих обществ, на которых ученичество выстраивают доклады, делают тезисы своих самостоятельных научных исследований. Таким образом, уже в дни учёбы из среды советского студенчества выдвигаются и становятся известными общественности талантливые люди, способные в самостоятельном исследовании и открытиях будуще десятилетия науки, которая, как сказал товарищ Сталин, «оборачивается в спорт». Каждый открывает все двери на пути молодым силам нашей страны, даёт им возможность завоевать вершины науки, которая признаёт, что будущее принадлежит молодёжи «от науки».

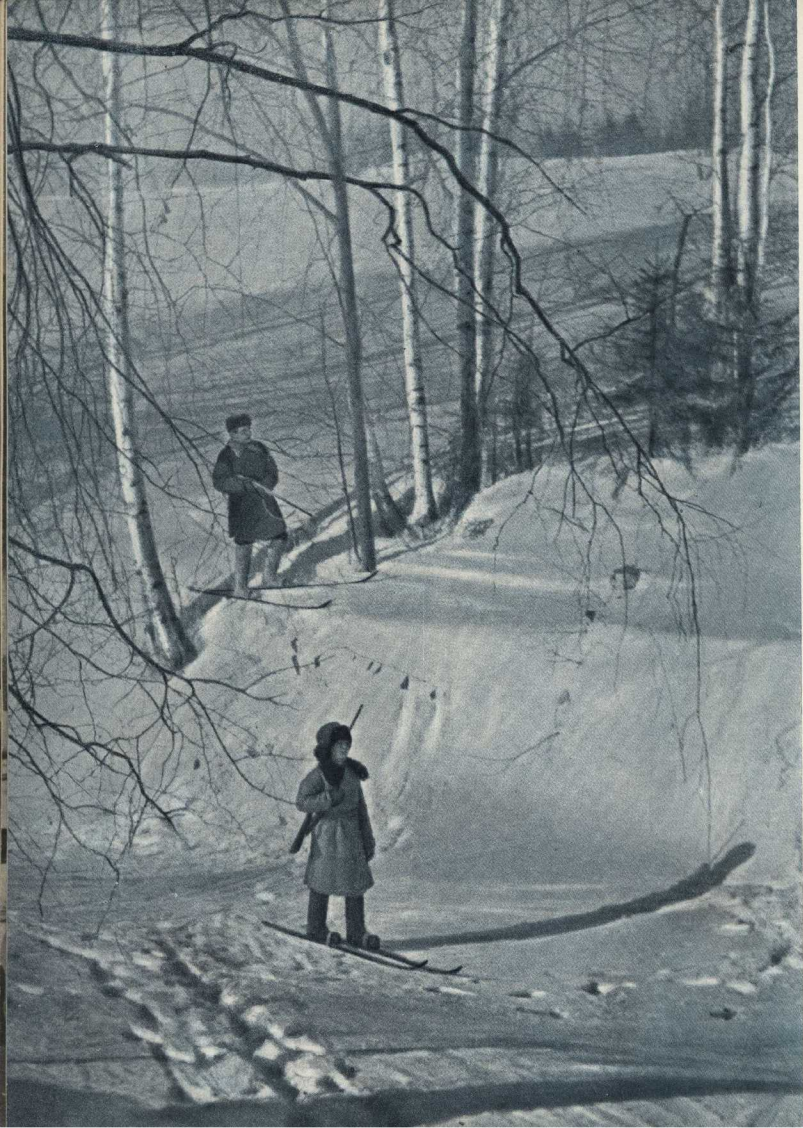
Можно привести в пример таких, как В. Фелосен, воспитанник Московского высшего технического училища имени Баумана, за 4 года прославивший путь, на который обычно тратится не менее 10 лет. Всего через 2 года после окончания училища ему была присвоена степень кандидата наук, а спустя ещё 2 года — доктора наук; или И. Шафрейв, воспитанник Московского университета, в 24 года получивший степень доктора физико-математических наук.

Нужные студенческие общества — это не только, более высокая форма свободного участия молодёжи в науке, и просвещении, как полностью было указано на XVI пленуме ЦК ВЛКСМ, ещё шире привлекать в них студенчество, поддерживать полезные инициативы комсомольских организаций в этом направлении.

В соответствии с новым пятилетним планом, требующим огромного количества кадров для топливно-энергетической, металлургической промышленности, сельского хозяйства, железнодорожного транспорта и других отраслей народного хозяйства, советские вузы должны дать стране в ближайшие годы более 600 тысяч молодых специалистов. Это новый отряд молодёжи советской интеллигенции, в котором бесспорно будет много людей, обладающих прекрасное образование, которое составляет великую силу СССР.

Нечего и говорить, что комсомольские организации советских высших школ, вузов, ВЛКСМ, смогут ещё энергичнее влиять на учебный процесс, вести за собой всю студенческую молодёжь, чтобы на деле подготовить из неё активных участников строительства коммунизма.

По паровому следу.

Александр ГОНЧАР

ВЕРНОСТЬ

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ «ЗЕМЛЯ ГУДИТ»

Автор получившего широкую известность романа «Жнаменоси» Александр Гончар написал новое произведение — повесть «Земля гудит». В этой книге воображается эпопея полтавского комсомольского подполья периода Великой Отечественной войны. Подпольем руководила студентка-комсомолка Ляля Убайкова, дочь полтавского врача.

В публикаторской отрывке Ляля встречается в первые дни оккупации Полтавы с Леонидом Пузановым. Таксист Пузанов был контужен при отступлении советских войск из Полтавы. Врач Убайкова, отец Ляли, оказал советскому врачу медицинскую помощь. Выздорев, таксист вынужден был остаться в оккупированном городе. Здесь он становится одним из комсомольской подпольной организации «Непокоренная полтавчанка».

— Последние выходы Пузанов и Ляля. Леонид часто прощался с ней после совещаний. Теперь он, нагнувшись на плечи своего потрясенного Шивельским, жал, пока Ляля кончила разговор с Шивельским.

— Пошла же! — потерял терпение Леонид. — Что ты ему твердишь, одно и то же, точно он маленький...

— Идем, — сказала девушка, потягивая ручки и подсады и Леониду. — Да ты хоть бы застерегусь... Что это ты душою вытворяешь? — она стала ему застигивать гимнастерку. — Подхватывай простуду, тогда возись с тобою...

— Не подкачу, — уверенно ответил Леонид, однако послушно ожидал, когда Ляля застег-

ивет гимнастерку. Это ему, видно, было приятно. — Товарищ Сталин в смысле одним лишь морозом выделал, анешь ли ты об этом? Мороз ведь закаляет, Ляля...

Они вышли. Снега заметали Полтаву. На террасных безлюдных улицах свистел ветер, набегал острыми сухими волнами, и дома гутели, точно нежные...

Леонид взял Лялю под руку. Они добирались на Кобылинские своим обычным ночным маршрутом: опустевшими дворами, развалинами, окочалками...

Когда они дошли до улицы Панаса Мирного и уже хотели пересечь ее, Ляля вдруг дернула Пузанова за руку. Они припили к стене какого-то сарая. Но увидев, не торопясь, спокойной беседой, шло двое мужчин. Слова их едва доносило весту...

— И что это за жизнь, — жаловался один из них, — теперь аржики — этих боясь, те придурут тебе боясь...

— Посидишь, — предостерегающе шепнула Ляля Леониду. Однако он принял ее слова, как приказ.

— Это те херьы? — Леонид затряс головой к сараю, рванулся на тротуар так резко, что Ляля не успела его удержать.

Поиски застали на месте.

— Эй, так ватуш! — Пузанов подлезал головою вперед.

— Стой! — ягнись, крикнула один из полицейских. — Стой, стой! — и оба ползая, повернувшись спинами, что есть духу пустились божать вдоль улицы, оглядываясь на бегу и куница: «Стой!»

Ляля вылетела к Леониду. Он корчился от смеха.

— Какой же ты, Ляля, — укоризненно говорила Ляля, внутреню, однако, очень довольная парнем, когда они, перейдя улицу Мирного, уже шагали Кобылинскими садами. — Какой же ты... мальчишка!

— Я их всё-таки выкурю из Полтавы, — хвастался Леонид. — Они у меня будут иметь «бт и вест». Не должно быть в городе такой чепухи. Нам земляной город, Ляля, должен быть только для таких... как ты!

— О, улыбаюсь девушка, — а для таких, как ты?

— И для таких, как я! — довольный собой, ответил Леонид. — И вообще я строил бы города для молодых, — продолжал он настойчиво развивать свою мысль, перенося девушку через сугроб.

Леонид всё крепче прижимал к себе Лялю, и она, не отворачиваясь, тепло льюла к его плечу.

— Ляля! — Леонид неожиданно положил руку на беркетку девушки и резким движением откинул её голову назад. — Ляля! — он видел её бесцветные расширенные глаза, полуоткрытые губы, чувствовал её горячие дыхательные выдохи! — он всё ближе склонился над нею, задыхавшись, тянулся к её губам.

— Ляля! — в страхе проинтонала девушка, отталкиваясь от него обеими руками, как волнами от берега. — Что ты, Леонид?

Рука его опустилась, точно из неё сразу выпустился воздух. Он молчал, глядя на девушку так, словно прощавал её глазами в даль.

— Нельзя, Ляля...

— Почему?

— Почему? — девушка помолчала. — У меня...

— Кто он такой? — грозно спросил Леонид. — Где он?

— Он... в армии.

Леонид почувствовал, как загорелось его лицо.

— Тогда... Тогда прости, Ляля.

— Не надо... Об этом не говори. И Леонид не говорил. В другом случае он, может быть, стал бы девушку убеждать просить того, другого, и довериться ему. Он пообещал бы ей всего себя, всё, что имеет и чего не имеет, и в этом стремлении никак не прергался не остановили бы его. Но теперь он был целиком обезоружен двумя только словами: «В армии!» Леонид не спросил про звание и достоинства того, кто так стремительно шагнул вперед, но, неизвестный ему, может, даже уже истлея где-нибудь на берегу Дона или где-нибудь под Смоленском, Леонид не сказал этого девушке, хотя сам и пошутил об этом. Он стоял, словно сразу его отделила от неё высокая стеклянная стена, охваченная болью, обезоруживающей, может, впервые в жизни так внезапно, болью. Борьба с ним уже не могла, он почувствовал, что борется бы уже не с девушкой, а с тем неизвестным, который в армии. На это он не мог пойти, против этого восставала сама его совесть. Какой он, то? Кто он?.. Это было леопарк в глазах Ляли. Главным же было то, что тот находился так, в армии, а значит, был солдатом, товарищем по оружию.

— Прости, Ляля, — сказал Леонид совсем глухо.

Они молча поворачивались и разошлись.

Дома Ляля быстро разделась и, попросив разрешения быть к матери в постель, вынула под одеяло.

— Я чутью погрелась воле тебе, ма, — Ляля подогнула колени.

Какая ты завидуру холодная, как льдина, — обняла её мать. — И тело твоё такое твердое. Отчего ты у меня такая твердая?

Девушка положила голову матери под руку.

— Когда ты уже отвыкнула от этого? — нежно ворковала мать. — Как тебе не стыдно: ты ведь такая уже у меня большая!

— Ну что поделаешь, ма, если я так люблю твою руку! Ты любила, чтоб они прижались ко мне! Я же мамина дочка, маминя! И от этого никогда не отшкуну, так и знай!

Дочь бужень и... не одна?

— Хоть бы вдова, — возмущалась.

— Чего ж ты, деточка, молчишь? Ляля привала пылающей щекой к матери.

— Может, я выгела... буду одна.

— То есть как? — испугалась мать.

шевников, которые встали во главе юношеского движения в Питере и сумели с первых дней обеспечить четкую политическую линию организации. В момент революции Вася Алексеевич шел двадцать первый год. Но за плечами у него был уже немалый опыт подпольной революционной работы в рядах партии, в которую он вступил в 1913 году. Через три года Вася попал в тюрьму и прошел этот «революционный университет» вместе с группой большевиков Путиловского завода. Накануне революции этот союз вынужден был перейти на нелегальное положение, полиция охотилась за ним, и засада гороховых в его квартире была снята только 23 февраля.

Среди молодежи не только Путиловского завода, но и всей Нарвской заставы так было, пожалуй, человека более популярного, чем Вася Алексеев. Шестым димам носился он с завода на завод, спичачивая и обещая молодёжь, читал лекции и доказал на политических темах, всё ожесточённые споры с меньшевиками и эсерами, выступал на многочисленных собраниях и диспутах.

Его кармане постоянно были набиты газетами и брошюрами, и где бы он ни был — на собраниях или в трамвае, на товарищеской вечеринке или на деловом заседании, — он пользовался каждой свободной минутой, чтобы упереться в тему. Непонятно, что по своему политическому и культурному уровню он стоял значительно выше своих сверстников, Алексеев по праву пользовался непререкаемым авторитетом, и к его словам внимательно прислушались не только подростки, но и взрослые рабочие. «Смысл тушевской мастерской», как его любимо называли старые путильшвы, Вася Алексеев всегда мог обстоятельно ответить на любой вопрос, всегда был в курсе последних политических событий, был тесно связан с партийной организацией.

Рабочая молодёжь привыкла видеть в нём своего вожака, который лучше кого-либо другого сможет защитить её интересы. Вполне естественно, что как только юношеское движение пришло более или менее определённые организационные формы, Вася Алексеев оказался в числе его руководителей. При помощи И. К. Крутской он сумел сплотить широкий актив на политических собраниях молодых рабочих, воспитанных партией и в большевистской производственной суровой школе революционного подполья. Эти молодые партиицы и стали основным ядром новой организации.

Во внешности Вася не было ничего примечательного: обыкновенный молодой рабочий, каких сотни и тысячи, в потёртом пальтишке, в старом неизменном свитере, со смятой кепкой в кармане. Когда после заявления председа-

теля: «Слово имеет представитель Социалистического союза рабочей молодёжи», — он несся выходил на трибуну и начинал говорить своими тактич. слеза замигалась голосом, много испытывал некоторое разочарование.

Но это первое впечатление быстро изменилось. Каждое выступление Вася Алексеева было для молодёжи как бы наглядным уроком настоящей политики. Остроумно и зло высказываясь, он громкие и пустые фразы меньшевиков и эсеров, раскрывал до предельного и живое, что скрывалось в их речах. Затем он начинал развлекать программу большевиков. В его словах звучали не только убеждающие и непримиримые революционер-профессионала, но и железная логика. Недаром прошёл он суровую школу подполья. В несколько минут он умел овладеть вниманием слушателей, убавить колеблющихся. Каждую свою речь он заканчивал под аплодисменты, и её результатом обычно бывала новая ячейка союза.

Вася Алексеев был не только председателем Петродградского комитета Социалистического союза рабочей молодёжи. Он взял на себя самую трудную и хлопотливую работу — заботу экономическую и правовых интересов рабочей молодёжи в органах буржуазного Временного правительства — и до Октября проводил целые дни в министерских кабинетах, настойчиво борясь за улучшение условий труда подростков, добиваясь представительства молодёжи в органах труда, требую организации школ рабочей молодёжи. Эту свою деятельность он называл «соединением по мукам», и это действительно было так.

Самован Вася Алексеева связало и воспоминание юношеской печати. С первых дней организации союза он носился с мыслью о создании самостоятельного юношеского журнала. С огромным трудом ему удалось одолжить у профессионального союда металлистов «Единственное слово» пять тысяч рублей, необходимых для выпуска первого номера. Он собирал материал, сам писал статьи, добывал хроника, сам правил материал и отнёс его в типографию. Он с таким увлечением отдался этой работе, что не выходил из типографии целыми ночами, пока журнал набирался и печатался. Выхватив прямо из машинистский экземпляр «Юного пролетария», Вася привчался с ним на заседание Петродградского комитета, и этот день был, пожалуй, самым счастливым в его жизни.

Вася Алексеев умер 29 декабря 1919 года от сыпного тифа, с которым не смог справиться его надорванный бессонными ночами и голодовой организм. Его именем назвали деревня Емельяновка между Путиловским заводом и

Северной судостроительной верфью. Рабочие поставили ему памятник в саду Дома культуры Нарвской заставы, ныне Кировского района, где прошла его нелегкая революционная жизнь.

ВСЕ УШЛИ НА ФРОНТ

В ночь на 22 февраля 1918 года тишину унесшего Петродграда прорезали тревожные гуски заводов. Задыхаясь, выли sireны, звенели призывные голоса орады и застав. Это была первая ночь, когда об опасности, грозящей революции, кричали фабричные корпуса. Второй раз запалаха так же гудела в январе 1924 года, когда на Красной в лоццанди опускали в мотулу тело Ильича. Тот, кто слышал их страшный, тревожный и волнующий крик, никогда не забудет этой ночи.

17 февраля 1918 года кайзеровская Германия бросила свои войска в наступление, чтобы разгромить молодую Советскую республику. В ночь на 22 февраля пак Псков, Петродград был оторван вражескому удару.

До утра кричали гулки. На их призыв в темное собирались на заводах и быстро двигались к вокзалам рабочие отряды. Некоторо сформированные, косяк-косяк вооружённые тем, что оказалось под рукой, эти отряды грузились в вагоны поездов, которые шли прямо на передовые позиции.

Среди отрядов, тнувшихся к вокзалам, торопливо шагала группа подростков. Построившись в колонну, они шли сосредоточенно и быстро, перекидываясь лишь короткими замечаниями и шутками. На одних были старые отцовские шинели, на других — туго зашнурованные ремешом солдатские ватники. За плечами виднелись мешки, повязывали котелки. У каждого за спиной была винтовка.

Это был первый «Партизанский отряд» молодёжи имени Социалистического союза рабочей молодёжи, отправившийся под Гаю на встречу немцам. Почти все наличный состав организации вошёл в этот отряд. Вначале было решено оставить для продолжения работы в нацком районе по одному человеку комитета. Но выполнить это постановление не удалось. Те, на чью долю выпал жребий остаться, всели правдами и неправдами оказались на другой день в лагерь-лабиде другом отряде.

На фронт ушли все наличные члены Петродбургского комитета Социалистического союза. Деятельность организации временно прервалась, чтобы через несколько месяцев возродиться вновь в форме первых ячеек Российского коммунистического союза молодёжи, ныне Всесоюзного ленинского-сталинского комсомола.

Б. ГУСЕВ

МЫ ПО СВОЕМУ СВОИМ...

Трудно было природе
Этот выстроить мир —
Гор недвижные своды,
Океанскую ширь.

Пусть в руках осторонних
И цепки дота
Там холмы велики,
Там в пустыню заблуде
Много дол неосторожных
Всё ж она не вела:

Там болот не сушила,
Там холмы велики,
Там в пустыню заблуде
Бросить жгучку рям,

Не подумав о шинях,
Ответа для дорог
То размокшую глину,
То забучный песок.

И самой ей несладко
Надежда, недочёт,
Но заводит порядок
Наш упорный народ.

Не довольствуясь малым,
Загадаю о Большом,
Мы придём с алмазном,
Со своим чертозем.

Чтоб дороги осеним
Не размыло дождём,
Мы их камнем оденем
И асфальтом залёйм.

Там, где солнце не греет,
Будет полгода темно,
Где светит, не хирея,
Золотое зерно.

Гор недвижные туши,
Если надо, взорвём,
Чтоб светлее и лучше
Наш построился дом.

Мы проложим инос
Направление рек...
Мы по-своему строим,
Так, чтоб было навеи!

г. Хабаровск.

3000000

Километров

ЗАПИСКИ ЛИНЕЙНОГО ПИЛОТА

наши песни, поглядеть на светлоголового за-
певалу.

Много лет прошло с тех пор, а всё помнится, будто вчера это было. Из педагогов запомнил-
ся мне наш командир Запольский, человек с
гусарскими усами, строгий, но добрый и спра-
ведливый. Он часто говорил нам: «Среди лёт-
чиков не должно быть унылых людей с дроб-
лыми мускулами и медлительными движе-
ниями — и требовал от нас выправки и подтянутости,
Запольский привил нам вкус к порядку, к стро-
вой службе. А это всё так необходимо в ави-
ации. Мы боялись строгого командира, но ува-
жали его, и служба протекала у нас без тягот
и разочарований. ***

Чкалов порадовал всех нас своей феноменаль-
ной памятью. Часто один из нас выписывал на
листе чистой бумаги ряды пяти-шестизначных
цифр. Лист давали на некоторое время Чка-
лову, тот брал его, внимательно всматривался
и через две-три минуты извещал. Тогда мы
называли один из рядов цифр, написанных на
листе, и Чкалов без ошибки угадывал цифру.
Запомнилось мне и следующее. Когда Чка-
лов вымыслил к доске решить задачу по фи-
зике, он, не особенно торопясь, как и всё
делал в жизни, записывал условия задачи
и тут же, только стёрши голос преподавателя,
двухминутного условия, писал знак равенства
и сразу же ответ. Задача попалась со слож-
ными алгебраическими преобразованиями, но
эффект был тот же.

Сверху вниз: перед вылетом в очеред-
ной рейс Москва—Стокгольм; курсанты
Высшей школы военных лётчиков (слева направо):
Васильев, инструктор Лагин, Н. Новиков и
В. Чкалов (сфото в 1923 году). Н. И. Новиков
за штурвалом самолёта (сфото в 1940 году).

Незабываемые дни 1921 года... Экзамены
в лётную теоретическую школу. Сдал я
их хорошо и был зачислен в Егорьевскую
школу кристальных военных лётчиков. На заветия
шли строем через весь город, распевая песни.
Любимыми нашими песнями были: «Смело, то-
варищи, в ногу», «Песнь о вестях Олега»,
«Взвейтесь, соколы, орлами». Была у нас ещё
одна шуточная песня — о «Воздухе Лаптева».
Её мы пели, где только могли: по дороге на
заветия, после вечерней поверки, в часы досу-
га. Нашим постоянным завсегдатаем был Валерий
Павлович Чкалов.

Чкалов очень любил песни и дорожил своей
репутацией песенника. Надо было слышать, с
каким старанием он выискивал «Как ныне сби-
рается вестий Олег». А слова соборь он ме-
чел и похвара Чкалов произносил с такой
силой и выразительностью, что мушкетёры по
кложе пробегали. Мы подхватывали слова, и
веселье дьялся над городом. Когда мы шли по
вашином жители выходили из домов послушать

Преподаватели, загодя зная, что-то важное и желая убедиться, не вымучивает ли курсант ответы по учебнику, требовали от него всех процессов решения задачи, меняли значения цифр, знаков, составляли новые и неожиданные задачи. Чкалов быстро и правильно решал и их. Когда мы его расширяли — ади о том, как он это всё делает, и просили, чтобы он раскрыл нам секрет такого быстрого решения задач, он с улыбкой отвечал:

— Проще пареной репы. У меня рука и голова шустры, голова варит, но у головы большая скорость... Пока рука записывает условия задачи, голова, естественно, успевает её решить. Вот и всё!

Так и остался в нашей памяти всегда жизне-радостный и весёлый, приятный и хороший товарищ, замечательный школьный спортсмен — гроза футбольных вратарей — Валерий Чкалов. В трудные минуты мы шли к Чкалову за советом и помощью, в которых он никогда не отказывал.

Годы шли быстро. Весною 1923 года состоялась первая высадка Егорьевской школы. Все окончившие её откомандировали в Борисовский. Здесь была организована школа лётчиков. Эту школу нам довелось создавать самим. Из конюшен некогда выходящей здесь казачьей школы мы сселили аггари, куда после полётов сами же затаскивали иланные самолёты. Всё лето прошло в напряжённом труде. Я был в одной лётной группе с Чкаловым. Инструктором у нас был требовательный и искусный лётчик Очев. Однажды он собрал нас и сказал:

— Хватит с вами, как с пассажирами, возитесь, горючее переводите. Сегодня начнётся летать самостоятельно. Слушайте меня; азлёт и посадку рассчитывайте сами. При посадке не трусить, а промажете, заходите на второй круг...

Чкалов в группе был лучшим. Ему и выпала честь вылететь самостоятельно первым. Вот машина, в которой находился Валерий, побрела по траве и, легко оторвавшись от земли, ушла в небо. Мы, волнуясь, наблюдали за полётом. Я волновался больше всех, потому что был старшей группой, и, главное, ещё потому, что Очев предупреждал: следующую в воздух пойдёт Новиков, вы!

Когда, отлично совершив посадку, Чкалов, разгорячённый с радостным, смехом лицом, вылез из кабины самолёта, мы бросились к нему и стали горячо поздравлять. Инструктор похвалил Чкалова, однако при этом сделал несколько замечаний. Запомнились слова инструктора:

— Это — только начало. Лётчик всегда должен учиться и совершенствовать свои знания, а знаниями передела лет. Любый, кто забудет это правило, будет наказан самой жизнью. Знайте, вы ещё не лётчики!

Школу мы закончили с хорошими познаниями. Был выдвинут первый десант советских лётчиков. Всем нам было присвоено звание «Красный военный лётчик».

Нас отправили для дальнейшего совершенствования в Борисовскую школу пилотов. Здесь, кроме «борисовской десантки», были воспитанники и других школ, в частности Качинской школы. Между нами разгорелось негласное соревнование. За честь борисовской школы мы рьяно боролись и старались выстоять. Но и качинцы не уступали. У них была также высокая подготовка. Когда в апреле 1924 года состоялось успешное экзамены, мы порадовали школу отличными результатами.

Настала пора расставания. Некоторые из нас были откомандированы в строевые части, а те, у кого результаты учебки были выше, получили назначение в лётные школы — теперь уже в качестве инструкторов. Я поехал на Кау, Чкалова назначили в Ленинград.

В Качинской школе я преподавал инструктором до 1928 года. Свыше 200 лётчиков обучено мною. Со многими из них мне доводилось встречаться впоследствии. Многие из моих бывших воспитанников стали орденоносцами, носят высокое звание Героя Советского Союза. Имеются и такие, у которых теперь на плечах генеральские погоны.

«А помните, Николай...» Н. И. Новиков вспоминает с бывшим своим бортовиком Н. И. Миловановым, как вместе летали... Фото А. Чепрунова

В 1928 году я добился перевода в строевую часть. Сперва я был назначен старшим лётчиком, потом, последовательно, командиром звена, командиром ипотдельного отряда и, наконец, командиром отряда эскадрильи.

Страна росла, росла и советская авиация. В декабре 1930 года меня откомандировали в Гражданский Воздушный флот и назначили линейным лётчиком в Среднеазиатское управление ГВФ. В дальних поездах Средней Азии началась новая страница моей лётной биографии.

Прежде я себе не представлял, насколько интересной и содержательной может быть ра-

бота линейного лётчика. Мне скоро исполнился пятьдесят лет. За семнадцать лет своей линейной службы я наделал много километров, побывал во всех концах Советского Союза и во многих европейских странах. С линейной работы я никак уходить не собираюсь. Буду летать до тех пор, пока врачи не определят мой «лётный ресурс». Надеюсь, это будет нескоро.

С 1933 года стала применяться техника слепого полёта. Открылась новая эра в развитии авиации. Создавались сеть пилегагаторов. Мы, советские лётчики, с особенной гордостью встретили слова вождя народов товарища Сталина, который, подводя итоги первой ви-

ДВА ЦИФЕРА

тылетка, сказал: «У нас не было авиационной промышленности. У нас есть теперь».

На месте старых ремонтно-сборочных мастерских выросли порокосные авиационные заводы. В советском небе появились отечественные самолёты, по маневренности, дальности и грузоподъёмности превосходящие самолёты европейских государств. Летал над горами кривяжи Памира и Кавказа, над городами и кишлаками Средней Азии, над степями просторами Центральной России, перемещаясь из одного конца необятной нашей Родины в другой, мы больше и лучше, чем кто-либо, имеем возможность видеть, что творится на земле, как изменяются целые районы, как растут новые города, как растут и изменяется вся страна. Приятно и радостно смеяться сердцу, когда под крылом самолёта друмокостью новый населённый пункт, которого нет и не отыщешь ещё на карте, новый завод, фабрика...

Лето 1936 года. Я возвращался из авиационного рейса на отечественном самолёте «ПС-Ф». На аэродроме в Великих Луках провозила трогательная и волнующая встреча с молодой, пришедшей с цветами на аэродром, которая подарила мне с безаварийным полётом миллион километров. Не мне первому из советских лётчиков принадлежала честь стать «миллионером». Раньше меня это расстояние покрывал известный лётчик Николай Петрович Шабанов, лётчик Романов, Лисковский, Комаров. Семья «миллионеров» состояла к тому времени из шести человек.

Миллион километров! Тридцать лет понадобилось мне, чтобы налетать это расстояние. Тридцать лет кропотливого, тяжёлого труда за спиной. Налетать миллион километров на тихоходных машинах, начиная от «Авро» и до «С-4», — это в самом деле непростая вещь.

Надле второго миллиона километров был закончен мною за сравнительно короткий срок — за шесть лет. Это произошло в 1943 году, в самый разгар войны. Летал я в это время на скоростных машинах «ПС-84», «ИЛ-4». Характерно, что третий миллион километров, который мною был освоен, в канун 30-й годовщины Октября, был завершён уже в течение четырёх лет. Тридцать, шесть и четыре! Эти цифры — свидетельство быстрого роста авиационной техники и совершенствования лётных кадров.

...Лето 1941 года. С билетом на проезд в путь-лежал в один из санаториев Черноморского побережья приехал я в тот вечер домой и в чудесном расположении духа улёгся в постель, чтобы наизусть поринясе встать и уле-

теть на двухмесячных отдах. Однако подняться довелось ещё раньше. Меня разбудил стук в дверь. Срочно вызвали на аэродром. Вынул из кармана и положил на стол путь-лежал и провадной билет, я отправился вместе отступки на самолёте. Через несколько дней и совершил первый свой полёт в район боевых действий. Так началась для меня война.

В войну нам, старым лётчикам, довелось не столько летать, сколько летать. Мы много летали в небе войны налетая свыше четырёх тысяч часов, покрыв расстояние около полутора миллионов километров. В один только месяц я как-то налетал тысячу километров. Очень много летали пилоты Мошков, Чулков, Панушиных, Лебедев, Шарников и другие. Напряжение было велико. Никогда мы ещё не летали прежде с таким рвением и желанием, с такой старательностью.

Но справедливо требует отметить, что главная тяжесть работы в авиации легла всё же на плечи молодёжи. И тогда я нам, старшему поколению, не грех было поучиться у них. Что говорить: достойная молодёжь пришла в авиацию!

В октябре 1947 года мне довелось вновь побывать в Средней Азии. Как изменилось лицо республики! Ещё полтора десятка лет назад здесь было пустынно; пески, камни, ни слогов, ни воды. Теперь я увидел цветущие города, многочисленные промышленные посёлки. Когда-то поражала своим одиозобразием и унылостью Голодная степь. Теперь здесь цветущий оазис, и самое название Голодная степь больше не годится. Выросли и преобразились города, аэродромы, изменилась и стала неузнаваемой на протяжении жизни не только эти республики. Везде, где ни приходишь летать, видишь новую, большую и прекрасную жизнь свободных людей Советской страны.

От Земли до Луны — 384 тысячи километров. Я «разменял» четвёртый миллион. Как-то на досуге подумал, что я, собственно, возвращаясь из четвёртого рейса на Луну. Это, правда, полёт пока только воображаемый, но верно, правд время — и оно не за горами, — когда это станет реальностью. Сожалю, что не я буду работать линейным лётчиком на межпланетных воздушных магистралях.

Меня всегда радовали и сейчас радуют успехи молодых лётчиков. В авиацию приходят и ещё придут новые люди, новые кадры, новые, смелые... Этовозлагаеткизнае, стариков, большую ответственность. Надо быстрее помогать, успевать за ними. В лётных школах ещё получают блестящую подготовку, а их шутливость и неуверенность тяга эти всё больше и больше делает молодёжь серьёзными «конкурентами».

Фото А. Чепрунова

Что-то тяжёлое ударило меня по голове. Не закрыли ещё — извещивавшим голосом — сказал шёфер, — аккумулятор прыгает.

Действительно, на полу грохнула в подкачки железный аккумулятор. Тут только раздался и, в какую минуту меня аниско. Пол был деревянный, двери тоже из свежестружечных досок, сидением служила какая-то ветхость, рычаги были самые разнообразные — баранка даже от легковой машины, — и ни одного прибора на приборной доске. — Что это за машина?

— «Опель-Олимпик» — собственного производства! — несело отвечать шёфер.

И шёфер начал рассказ. Он был настолько интересен, что я легко вспоминаю его сегодня. Итак, говорит шёфер колхоза «Искра» Алексей Орлов:

— Знают у нас село Байбузы. Нигде так нет! Помните Тараса Шевченко:

«Вашней садикиazole хаты,

Идут над нимишии сауют,

С глумлами пахари идут,

Идут домой, ноют динчата,

А матери их дома ждуд...»

То он про Байбузы говорил. Не иначе! Только о реке он забыл написать. А есть у нас Олыпанка, ой и река! Он во всё время выговаривал: «Олыпанка», а я, собственно, никак не мог применить это слово к человеку, который, уцепившись за руль, высунувшись в свете одной-единственной фары скрывавшихся в вечернем сумраке орлов.

— Да, — продолжал он, — началось всё это два года назад. Как вернулась я в армию, не узнаю историю. Не один мы, значит, за войну изменились. Какие дела, какие планы! И ведь чего задумали — орешение! Ну, прямо горят все за войну. Дед у нас есть один древний, Мирон Лавдан, так и тот: «Баян бы мы имели шагу на Олыпанка», — говорит, — «аки ни яка посуа, буйи б с хлэбэе».

Только пришла я, на другой день общее собрание. И выступившим, как один: «Так больше жить нельзя!». «Нужно свой домик влюбое время!». «Хватит надеяться на бога!». Старик-счетовод Юхим Климович Коваль брёл слово: «Когда нас ещё и в свете не было, жили у нас здесь помещики Балашовы. С причудами была баян: помещалась на лошады. Приедет из Санкт-Петербурга на месяц, а ей к станция кабарет подают на шестёрке серых, а мужу её — шестёрку вороной, а сыну — шестёрку изурок. Все по мистам. Я это отлично помню, сам хрейстором при ней состояла. Так она для тех коней загату на реке приказала соорудить: залитые лугами интересовали. И предприняли, подавая воду. Садая плотника — известно, яка тогда техника была, — а всё же с толком, по три укоса за лето брала».

Так разошёлся народ на собрании, ну, прямо хоть сейчас начав строительство. Единственно приняла — ставить плотину. И ведь не шутки: приехал техник, мерил, рассчитывал, составил проект, и вышел в одном нашем колхозе 1516 гектаров бранных орудов, да ещё у соседей — «Червоная зирка», «8-е березня» и других — всего до 3 тысяч гектаров. Силь!

Всё учело всё запланировали. Одна брала — транспорта нет. Как ни крути, полтыщи кубических леса привезти надо. Сколько это волами тянуть? «МУ-2» — нужна, конечно, штурга в колхозе. Помогать, достояния попутки, да и подолжет чего-нибудь поблизости. А уж лес возить, сами понимаете, машина нужна. Ну, прямо позарез нужна!

Зовёт нас председатель, меня и Грицько Чепурного. Моя мать за его братца — родные брат и сестра. Так что это вроде и братья. Приходим к Василию Кондратьеву к конторе, а он и переломит не даёт: «Ставало вам, ораны, боевую задачу. Ты, Грицько, до леса и у лес шюфрэн бид. Ты, Алексей, з войну шюфрэн стал (раньше в слесарь работа) — опять будете нашей транспортной бригадой. Но зная: грузювок нанят, немцы разбиты, не надо вертеть, да и на шюфрэн пока надежды нет. Подумать, как колхоз вырваться, где машину достать. О средствах не беспокойтесь — деньги есть!»

Тут и начинается самое главное. На другой день после собрания волна катится посылками: во весь размах дела пошли. Врут и мучат людей. До чего же здорово работать на войне!

А нас с Грицьком отставляем тылом называють. Обидно! Шюфрэн без машины — министр без портфеля. Что делать? Где полукоры взять?

Разошлись мы, а в нашем деле самое главное — разошлись. Рама полноторная у нас уже была, оставалось...

— Пойтеже, пойтеже, — перебивая я, — а рама-то откуда?

— Ну, это — уж совсем простое дело, — засмеялся Алексей. — Он смотрит, спрашивает, видит?

Вперед вырисовывалась любопытная картина: самая обычная украинская белая маляжка, и рядом черная громада перекошеного танка. Подходя, мы замечали остатки свастик на выкатанной броне.

— Местность ваша с боевым прошлым, — продолжал мой спутник. — Сейчас уже мало осталось, а два года назад там грофили во всем обычном были пороскиданы. Вот в том самом соснячке, где мы повстречались, нашёл я раму, ещё кое-что.

Грицько и додумался собрать машину. Он как раз здесь танкистом воевал, места боев хорошо помнит. Там, — говорит, — этих трофеев пророс шюфрэн. И поехали мы по району до по области. Действительно, лес этот — видимо, невидимо, видать, фридам не до машины было. Долго ли, коротко, только подобрала мы полный комплект: ободы нашия, скаты, корпус от машины, а в конце колёса и мотор. С неделькой пороботали — на ходу машины. Выполнили задание. Хоть разоккалиберный грузювок, а гудит. Какое-то!

Он слышал эффектную паузу, наслаждаясь вниманием слушателя. Потом хитро зашумел:

— Только то была не эта, а другая машина.

— Как другая?

— Да очень просто. На той Грицько ездит, — и захохотал мальчишеским, перепацтаным смехом; вдоволь повеселившись, продолжал:

— Как собрали мы машину, думаем: «Обидно, рама в Байбузах пропала!» Нашли ещё сломанный мотор, два ската нашия, две передние вилки извела на всякий случай, рычагов набрала, сцеплений. В общем полмашины из грузювок наваляли и поехали домой.

Как раз вовремя приехали, к хлебозаводу. Грицько позвать начал себя, а я со второй машиной возмусь. Ну и вырвался. Сказал, что ни ходка — что-нибудь полезное привезёт. Раз корты привёз, у какого-то дядьки крыша на сараичке из него была сооружена. Другим разом с безотрадным шюфрэн створились. Лишнюю переднюю вилку на задний мост ската, скаты недостающие купил. А пока что же потягиваю помолот кузов и кабину вилку. И вот настроили. Ободы нашия не нашия. Пришлось делиться: у него левад, у меня правая. Да спрену не догадался с какой-нибудь трофи спить...

Он всемо ступил рукой по клацкуну, вызывая неизобретанный визг.

— Скажите, как же вы без прибор ездите?

— А очень просто. Амперметр у меня есть: учитель физики подарил. Вот он, один сантиметр мне ни к чему; я и так знаю, что до Мошана — 6, а до Черкас — 22 километра. Указатель бензиновый тоже не ослоботя, требуется, едет, что, артиллер замочу.

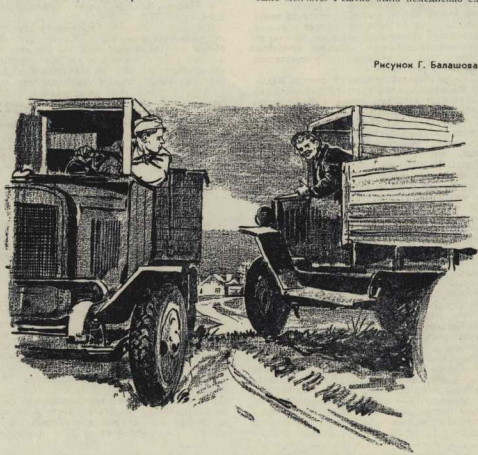
— Ну, а как работаете?

— Лучше не надо! Мы больше сбавляем, чем все колхозные кони. Считайте сами: 5 колёз в день, по полторы тонны каждая, —

15 тонн. Это день в день. А теперь скоро лес начинёть возить. Вот предстоит работа! В нашем колхозе всё уже подготовлено для строительства пилорамы и гидроэлектры. Кирпичный завод поставил. Потом из его продукции коровники начинёть строить для будущего животноводства на дальних лугах. К окончанию этой стройки и черепичный завод пустить — крышу уже черепицей закладывали. Недавно пилораму соорудили на движке — к распилу леса готовятся. Кулина на мастерские тоже готовы к выполнению заказов по строительству. Ну, конечно, и мы с Грицьком не подкачаем.

С тригирок открылся перед нами большой сеад, и Алексей прервал свой рассказ.

— Байбузы, — несколько торжественно объявил он и вдруг заулыбался: — Смотрите, Грицько катит. Вот это ветрчал!

Диагнозе машины подмигнули одна другой и остановились.

И осталась встреча на большой дороге. Одноглазые машины подмигнули одна другой, потом наша «олиम्пия» задорно визгнула и услышала в ответ низкий, басовитый голос какого-то «дрель-рейса». Грузювки прыжки остановились.

— Как работаете, Грицько? Что-то отстает сегодня ваш лиману. А моя «олиम्пия» третью ворну наворачивает!

— Дай бог лиману телги вола зальсти, — несколько флегматично отпаривал второй шюфрэн.

— То ж тебе до утра придется сидеть, — не унимался Алексей, — чтоб не догнать. А? Ответа не слышу никак. Как же это так, на заре, и вдруг не слыть?

— То директор орса пусть не знает, когда солнце всходит, — совсем уж разошлся Грицько. — А колхозный шюфрэн знает обязан. Если не дождар!

И, не дожидаясь возражений, «олиम्пия» рванулась с места и затарахот по дороге.

— Тяжёлый характер! — вздохнул мой спутник. — Заметьте, что гудок у него, что гудок: уз, никакой разницы!

Мы уже въезжали в село Байбузы. Ново-

стройку... новостройку... новостройку... Вот справа от дороги кирпичный завод, рядом — черепичный, слева — огромный коровник, а там пилорама со штабами снежинистых досок, новый кирпичный склад для зерна... Алексей едва успеваля показывать всё это.

Мы респондились у колхозной конторы. Но это не было концом знакомства. Через полчаса Алексей Зима буквально ворвался в контору, бросил к председателю и забушевал: — Ура, Василь Кондратьевич, ур-р-ра! Конеч «олиम्пия», конец «лиману!» В Черкасах пришли машины для колхоза! Новые и электричные — полукоры, мечта, а не машины! Сейчас в сельсовет из города звонили! Живей!

Он так разошелся, что нельзя было оставаться равнодушным, и так шумел, что невозможно было молчать. Решено было немедленно ехать

Рисунок Г. Балашова.

в город. Вреня починил: чепура, расстояние привичное, да и назад он уж на «газе» прыдет, «олиम्пия» — на буксир. Он так заразил всех своим нетерпением, что получила разрешение поехать в Черкасы, и тот же вечер.

Одноглазая «олиम्пия» заурчала недолго, но, послушная хозяйину, двинулась в свой последний рейс и вскоре скрылась в сгустившихся сумерках.

И, поверите ли, мне жалко стало эту честную старую машину. Я думал о том недалекое времени, когда в Байбузы придут десятки прекрасных машин, когда здесь появятся электричественные, и орошение, и всё, о чём мечтают эти упорные, смелые люди.

Но и «олиम्пия» не стала бы и забывать! Она место послуживая людям и помогла им дождаться блестящего, «с голочкой» «газа». Пусть стоит она где-нибудь на полевном месте, пусть с лихоской осторожностью поглядывает ребятишки её единственную фару. Ведь это не просто старый, из кусочков и заплат следанный грузювок, это один из многочисленных памятников смелости, умения и огромного трудолюбия нашего народа.

Черкашский район,
Киевская область.

МОЛОДЫЕ ВОССТАВНИТЕЛИ

Раннее утро. Солнце ещё не встало, и в белоснежном утреннем тумане блещит нить из высокому каменному заводу, на стрелках больших башиных часов. Дорога к заводу идёт через железнодорожную насыпь, на которой стоят длинные эшелоны с углем, лесом и металлом. Они приехали из Доббесса, Матигторска, Сталинграда. Сегодня эти эшелоны будут разгружены и на пустыре платформ станут серо-голубые комбайны.

На дороге люди; рабочие спешат на завод. Вдоль их пути, на всём протяжении асфальта, обсаженного ветвистыми акациями, протянулся огромный транспорт: «Больше комбайнов стране — дело чести каждого руководителя, рабочего и работницы!»

Комсорг Николай Зинченко и слесарь Владимир Малышев вошли в кузнечно-прессовый цех. В цехе уже собралась смена, в большинстве молодёжь, как, впрочем, на всей заводе. «Девятнадцатилетний комсомолец Николай Якутин делает очень сложную работу — инструктирует станки, выпускающие сегменты для комбайна. Эти станки чрезвычайно капризные и сложные. Раньше, до войны, за настройку их брались только самые опытные мастера, а Николай Якутин работает на заводе всего 2 года, и в его ведении пять таких станков. К нему подходит Зинченко:

— Ну как, не подвигает ни сегодня? — Ни сегодня, ни завтра, ни вообще. Сколько месяцев работаем без простоев? Подвигает, что и придумаю...

И он подробно рассказывает комсоргу, как думает повысить производительность своих станков.

Рядом другой молодой рабочий, Николай Снегирёв. Его справедливо считают на заводе лучшим настройщиком станков. Живящий путь Снегирёва близок к своему пути многих его товарищей по заводу и комсомолу. Когда начинал войну, Николай Снегирёв учился в седьмом классе средней школы. Он был инженером. Потом пришёл немцы... Хотел ненавидеть и к врагу посылался в сердце юности. После освобождения Ростова он добровольно вступил в ряды армии. Там он стал комсомольцем. По лучшей комсомольской билету Николай пожелал свои силы отдать на благо и процветание Родины.

И на фронте и здесь, на заводе комбайнов, комсомолец Снегирёв свято выполнял и выполнял эту свою задачу.

От станка к станку, от комсомолки к комсомолке переходит Зинченко. Цех в боевой готовности. Все на местах, всё в порядке.

Комсорг вспоминает Антонина Микотных:

— Николай, у меня новость!

— Какая?

— Лидия Карлаш вчера перевыполнила план.

Девушка улыбается. Она рада за подругу, она рада и за себя: это и её успех. Антонина Микотных совсем ещё юна, но для неё, как и для Снегирёва, комсомольский долг — превыше всего. «Ростельманш» — её воспитатель, её родной дом. Ещё ребёнком приходила она сюда к отцу. А затем, став прессовщицей, решила быть душой и доблестью этого. Но Антонине Микотных мало одной хорошо работать. Всем сердцем её хочется, чтобы так же работали и другие комсомолки и все рабочие завода. И вот каждый день до гула и после смены она терпеливо обучала подругу Лидию Карлаш своим методам. Теперь её ученица опередила друга.

«Больше комбайнов» — эти слова на устах у всех рабочих, об этом говорят, думают, над этим трудятся все заводской коллектив. И комсомолки, как обычно, подают пример. Из кузнечно-прессового цеха, где делаются основные детали комбайна, по всему заводу разнесётся четкий ритм работы. По обочинам заводского шоссе выстраивают ряды высоких комбайнов с белой заводской маркой «сталлин-6».

В комбайновом цехе завода, занимающем большой, светлый корпус, работают наиболее квалифицированные мастера. Почти половина их — молодёжь. Появляю потому, что от комсомольцев этого ответственного цеха требуются особая организованность, дисциплинированность, сознательное отношение к труду.

Всем этим обладают комсомолки цеха. У одного из станков работает Костя Скуратов. Он первый на заводе стал выдавать за смену 16 плановых осей комбайна вместо 5 по норме. Вскоре он перекрал и этот свой рекорд и сейчас уже даёт за смену 20 осей. На Ску-

ратову можно пожелать: или не снижать выработку, или поделит товарищей.

Заслуженной славой пользуется здесь и комсомольско-молодёжная бригада Матрёны Танцоровой. Девушки заняты сборкой трансформаторов комбайна и приспособлений для уборки подсолнуха. Танцорова умело распределила обязанности между членами бригады, установила комсомольский пост. Зина Семётовна следит за тем, чтобы на сборку безобрёйно поступали детали, чтобы до прихода товарищей была изготовлен инструмент, проверят, правильно ли организовано рабочее место каждого.

...Гудит заводской гудок. Рабочий день начался. Ожыл конвейер. Начала работать бригада Матрёны Танцоровой. Чётко и слаженно работают девушки. Уже с ноября они дают продукцию в счёт плана 1948 года.

«Ещё за одного, один за всех, всегда помогать товарищу!» — по такому принципу живут и работают комсомолки «Ростельманша». А глаза на них, и остаются молодёжь старается подтянуться. Антонин не хочется отставать. И как только гудит гулок, во всех цехах около доски показателей хода соревнования собираются рабочие. Бóльшие же выносятся молоточками. «Как я сегодня?» «Сегодня я?» И если кто-нибудь из комсомольцев сегодня радовал хуже, чем вчера, встретится с ним организация, и сразу же начнут выяснять причины отставания, а если надо, применят и отговорки юного комсомольца почитают: пусть унит его работник, пока тот не выправится.

Так было с Владимиром Малышевым. Рядом с ним работали две девушки, только недавно пришедшие на завод, неопытные ещё. Комсомольский долг обязывал Малышева помочь девушкам, и он авлялся за их обучение. Сейчас они уже обстаховили.

Первое время некоторые трудности возникали в работе девяти, приехавшей из ремесленных училищ других городов. Им и к заводу привыкать надо было, и к работе, и к людям, и самостоятельно жить научиться. Комсомолки не только помогли им работать, но после смены приглашали на свои собрания, вместе уходили домой, часто заглядывали к ним в общежитие, вступили их в вечернюю школу-девятилетку. Так постепенно привели молодых к заводу, полюбили его, вошли в коллектив.

...Кончается рабочий день. Комсомолки собираются в своей заводском комитете. Они подводят итоги дня, обмениваются опытом, отмечают, что делать завтра.

Искренне радостным праздником был на заводе день, когда из ворот цеха выкатили на заводской дорз тысячи и, как на дорз было написано, «ше последних» комбайн. Этот комбайн как бы свидетельствовал том, что восстановление первой очереди завода успешно завершено, что «Ростельманш» снова стал действующим предприятием.

О своих успехах коллектив завода и строительско-монтажного треста рапортовал товарищу Сталину. Товарищ Сталин поздравил строителей и выразил уверенность в том, что «строители и комбайновостроители «Ростельманш», обладающие большим опытом восстановления завода, приложат все усилия к тому, чтобы и в 1948 году завершить восстановление завода и освоить его мощностю по производству комбайнов».

Ростовские строители комбайнов отдадут себе отчёт в том, что подражание любимого вождя ко многим им обязывает. Они обещают до конца года сделать ещё больше 2 тысяч комбайнов, а в 1950 году ещё выколотить и осваивать около тысячи машин. Так будут восстановлена слава и мощь крупнейшего в мире завода сельскохозяйственного машиностроения.

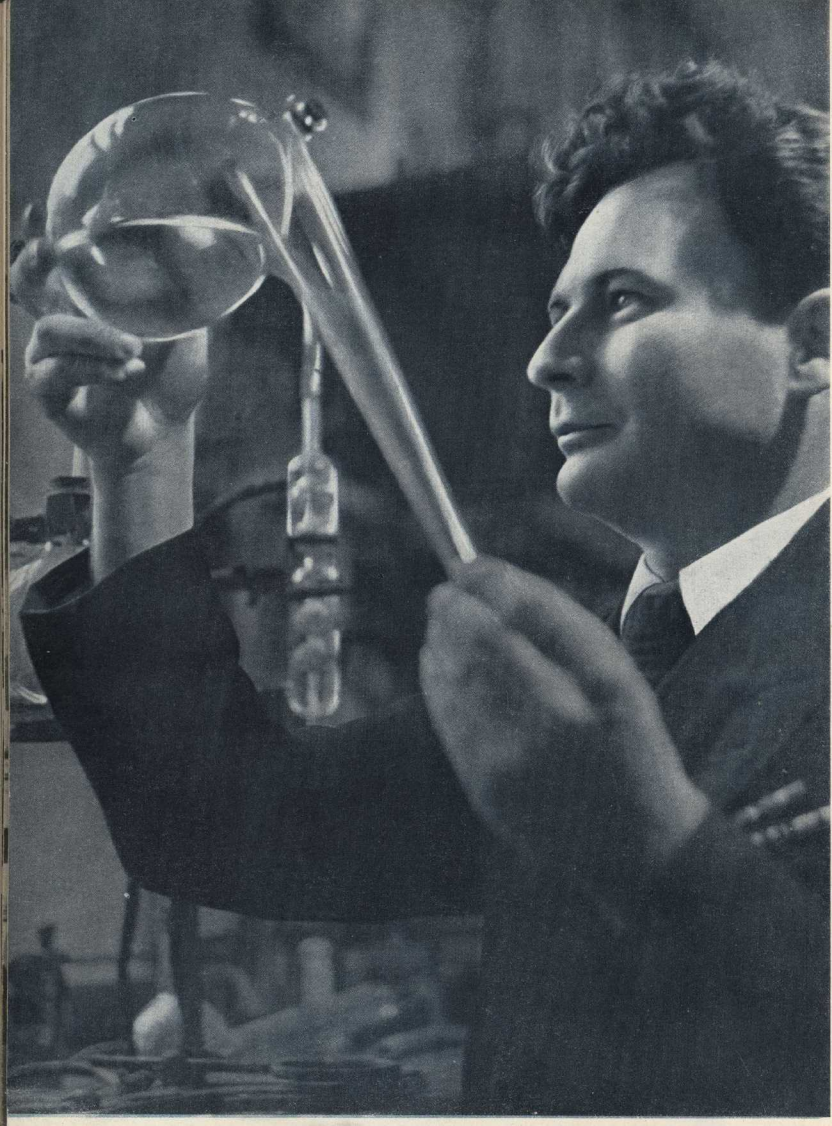
В этот день комсомольско-молодёжная бригада Матрёны Танцоровой собрала 70 приспособлений для уборки подсолнуха вместо 20 по плану...

© Фото Б. Хачкевица

срезавшая московского завода «Калибр» консомана Инара Минифорова, ученица известного мастера И. Ресейского.

Фото Г. Боркова.

Молодой учёный, Михаил Алексеевич Прокофьев, изобретает математические науки.

СТУДЕНТАМ-ФРОНТОВИКАМ

Мы все прошли её...
 Такую школу
 Кончают с поседевшей головой,
 Учились мы...
 под Курском и Скоково,
 Под Сталинградом и Москвой!
 Мы все прошли её...
 За нами
 Лежат года
 сражений и тревог.
 Мы географию учили,
 сагонами
 Измеряя версты фронтовых дорог,
 Мы геометрию
 по огненным неветам
 Проверили с табачками в руке.
 Мы физику прошли
 по самолётам,
 Над головою
 вьющимся в пику,
 Механику —
 по танковому клину,
 Мы изучали,
 стиснув кулаки,

Стремительные подступы к Берлину...
 И были мы —
 войны ученики!
 Другая мой,
 нам начинать сначала!
 По мраморным ступеням
 в институт
 Проходит те,
 кого вчера качала
 Весенняя дорога.
 Те идут,
 Кому на вышках строящихся зданий
 Передовая линия веста,
 К пределам человеческих дерзаний
 Путь наши поднимаются дела!
 Пусть обещают златые соты
 вуконой ласковой прелестью.
 Откроют нам градские высоты
 И позовут на приступ!
 С этих гор
 В пустыню хлынет Золотая река,
 Пенциалина
 скачущий рывок
 Низин воскресит,
 и, к звездам улетая,

Стальной корабль блеснет, как метеор
 Земным огнём...
 Как в древности когда-то
 К огню тянулся
 Гибельный предок наш...
 Сегодня мы
 на расцепленный атом
 Студенческой нацелили карандаш.
 Мы в мир пришли
 для счастья и свободы.
 Мы защитим свет его зарю!
 С больших высот
 на провидные годы
 Ты, как на школу жизни,
 посмотри:
 Мы честно шли,
 мы честно побеждали,
 Во имя жизни,
 с оружием прохода.
 Нам жить и родить,
 творить за тех, кто паля...
 Нам слышать голос
 нашего вожда!

Инж. А. МОРОЗОВ

Молодость наук

Природные способности у человека проявляются рано. В истории науки редки случаи, когда будущий учёный не обратил бы на себя внимания ещё в стенах высшего учебного заведения или при его окончании. Но в дореволюционной России было очень много претяжных, мешавших свободному росту творческих дарований человека. И для старой России характерной фигурой был учёный, только на слухе да получивший возможность творить, делать то, о чём мечталось в юности, в молодости, в расцвете сил. Эти люди тогда словно горели в жарком преждевременном сжатом воздухе. И они терпеливее, давая сделать за несколько оставшихся им лет жизни то, на что требовались десятки лет.

Если проследить творческий путь многих русских учёных, воспринять историю их замечательных открытий, можно увидеть, сколько сил напрасно ушло на то, чтобы получить возможность экспериментировать, работать в области любимой науки.

Знаменитый русский учёный Лебедев, человек, авиационный свет — ибо он сделал то, что казалось совершенно невозможным, — исследовал давление света, и один торпедолов мог лет непривыкшей рукой самообслуживать лабораторию для выполнения тонких экспериментов. Но даже имея свою лабораторию, Лебедев не мог создать её такой, какой ему хотелось. При том образовании, каким располагал Лебедев, для проведения опыта требовалась настоящая гениальность, и после смерти учёного вооружённый охотник в лаборатории с таким же результатом никому не удавалось.

Уже даже не молодым человеком проводил свои замечательные опыты Столетов, выяснив связь, существующую между дугой света и электрическим током. Но сюда и Столетов, и сюда бы он был позволено, не имея бы авторитета задушевного учёного, — кто знает, как пошла бы его работа, приведшее человечество к открытию фотоэлементов, этих «электронных глаз» современной техники.

Путь к любимому поприщу раньше был извилист и труден. Морским офицером начал

его творец сейсмологии Б. В. Голицин. И. М. Сеченов, чьи труды по физиологии открыли новый мир, был анализом поведения неузнающей, обременительной работы профессора в своей жизни, и незаключённая творческая энергия капле в нём до самой смерти, словно пар, выход которого долго искусственно задерживалась... Уже совсем бесцельно, называя обработанное сердце Сеченова приводил в движение самодельную установку, на которой он исследовал проблему утомления...

Пожилый возраст, физическая усталость, известная разочарованность в возможности достижений научных результатов в мире людей, равнодушие, а порою и враждебно-смотренный на достижения передовой науки, — всё это приходило учёные прошлого к вопиющей двери Открытия. Они распахивали эти тяжёлые двери вопреки всему, и тем величайшее их научный подвиг. Но что сделали бы они, чего добились бы, не встречая на своём пути ветхих тернов и камней, которые угрожающе льются, тормозящими прогресс?

Какая огромная разница между условиями работы учёных прошлого и наших, советских! И науки вследствие этого явно омолодился.

Молодость в науке, правда, — несколько относительное понятие, и пятидесятилетний академик считается в среде учёных молодым. Это старое поколение молодых советских учёных играет огромную роль в развитии нашей науки. Раньше академики в 40—50 лет быт большой редкостью, теперь академиков в этом возрасте очень много.

Имя академика Николая Николаевича Семёнова известно во всём мире. Год назад учёная общественность СССР торжественно отпраздновала пятидесятилетие академика Семёнова, создателя Института химической физики, — олицетворения передовой и творческой коллектива страны. Н. Н. Семёнов, окружённый молодыми учениками, добился ведущего места для своей школы в мировой науке о химическом процессе. Его специализация — горение и взрыв. Резкий переход от нося к быстрым процессам, таинственные случаи

самоускорения химических реакций — а объяснение этих и многих других явлений открыли химические методы и представления оказались бессильными. Горение и взрыв как будто лежали вне области, где физическая химия могла открыть что-либо новое. Путём тончайших экспериментов учёный нашёл путь, и в этот мир реакций, протекающих со стремительной быстротой, разобрался в них и установил законы, которым они подчиняются. Монография Н. Н. Семёнова «Лёгкие реакции разрушения атомов,

Школа Семёнова, в частности, изучает те реакции, которые протекают быстро в являющейся лишь промежуточными. Но они регулируют и направляют ту конечную реакцию, которая является целью химика, как скрытые в механизме прыжком направляют действие всей установки. Впервые разложившие тяжёлых атомов — это лишь один из случаев применения теории Н. Н. Семёнова, целой теории, объясняющей возможность искусственного разрушения атомов.

Положение ровесника Семёнова — ведь и сам президент Академии наук СССР С. И. Вавилов относится к нему — обеспечено успешную работу нашей молодой научной смены. Она училась и работала в расцвете сил уже при советской власти и добилась того, что следующие поколения, стремящиеся отдать силы науки, сразу становятся на свои рабочие места и получают настоящее руководство. Научная смена не тратит драгоценной энергии на получение права провести замечательные эксперименты, ей не нужно ждать торжественных условий, чтобы добить необходимое оборудование, она прямо подходит к чудесным дверям Открытия.

И молодость сейчас цветёт в нашей науке. Советская наука, корнями уходящая в глубину великой русской науки, чудесно молодая. Это осмысливается сейчас во всём — в научных темлах, которые начисто открыты, прохлывают дорожки от кабинета учёного или лаборатории до авиационного цеха. Молодость науки — в непрерывном творческом цветении, в обмене и разномыслии решений, которые вносят параллельно хозяйству Академии наук СССР и союзных республик, многоиспытанным

ние научно-исследовательские институты, вузы, лаборатории на заводах.

Раньше смелое, протирившееся установившимся взглядом открытием молодого учёного встречалось с недоверием, ийти помощь ему было очень трудно, так как учёные старшего поколения орадали и торжественно стремились контролировать себя, связав заслуженное ими с фамилией безвестного юна. В нашей науке, как в нашем народе вообще, существует огромная уверенность в силе молодости. Вера в молодость позволяет идти на риск наступать с мнением, протирившимся установившимся понятием... Молодой советский учёный П. А. Черенков во время своих опытов столкнулся с новыми явлениями, обнаруживающими световую чистоту ионизации, которая через них проходила лучи гамма-радиа. Можно было найти простой ответ на загадку: это альминесценция — свечение, названное в честь материальных лучей на чистую ионизации. Вместо этого молодого учёный решает глубоко проникнуть в тайну необычного свечения, и вся мощь института, где он работает, предостается в его распоряжение. Ему помогает сам академик С. И. Вавилов. Любопытный, давший возможность устроить обычное освещение свечением, производит исследование. После ряда сложных экспериментов молодой человек думает: не открыто ли совсем молодым человеком явление, мимо которого, словно в закрывающемся газом, проходили тысячи учёных, работающих в физических лабораториях, пользовавшихся громадным авторитетом? Можно с уверенностью сказать, что раньше судьба открытия Черенкова решалась бы просто: да, может быть, и действительно, ответ о работе молодого учёного покажи бы где-нибудь на пыльной полке архива. Но теперь рядом с ним становится С. И. Вавилов, сам изумляющий странное явление и не боившийся никаких физических установившихся установившимся взглядам. И судьба открытия идёт новым путём: перед глазами Черенкова развёрзнулось новое физическое явление, не известное учёным: они увидели явление, названное ионизационное свечение. Это — народолюбивейшее следствие наших представлений о свете.

«Ошибка, недоумение, открытие давно известного свечения, на которое учёные уже давно перестали обращать внимание, так как заключаются светом, но не другим... Но нечего выжить вновь из-под ног молодого советского учёного, чувствующего, что за его спиной не враждебно настроены люди, а учителя, соратники. И все возмущение протиривается последовательно разбиваются глубочайшим анализом. Тогда открытие возбуждает всеобщее внимание, и вот уже многие вне влияния признаются за научное открытие Черенкова. И теоретически объясняется С. И. Вавиловым. После долгих опытов учёный приходит к выводу: «Действительно, мир становится более интереснейшим фактом, а именно, обладающая сверхсветовой скоростью... И новое явление получает название свечения Черенкова». Им занимается виднейшие учёные, о нём на всех языках мира пишется статьи и книги.

Ещё нельзя сказать, чем кончатся эти интересные исследования, к чему они приведут каждый ум учёных. Но, так или иначе, это

Есть часы и другие механизмы, которые можно назвать «забытые камни»: их жизнь очень коротка, и, после того как они отслужат свой срок, их остаётся только выкинуть. Всё дело в том, что их внутреннему, вращающемуся осью опираются на недостаточно твёрдую опору, которая быстро истирается. Раньше единственной помощью удлинить срок службы механизма было применение драгоценных камней, главным образом рубинов и сапфира. Но в настоящее время, например, мы начинаем, как часы, оценивалось количество драгоценных камней, установленных в них. Теперь техника нашла путь создания дешёвых

В НАУЧНЫХ ЛАБОРАТОРИЯХ СТРАНЫ

искусственных камней, которые обладают достаточной твёрдостью и почти ничем не отличаются от природных сапфира, изумрудов и других драгоценных минералов. Первые искусственные рубины были получены 110 лет назад. Для этого алюминий хлорид и окись хрома были смешаны с окисью кальция и расплавлены в электрическом пламени. Первые камни были микроскопически малы и стояли непомерно дорого.

С тех пор развитие искусственного корунда, разновидностями

много которого являются рубины и сапфиры, шагало далеко вперёд. Производятся искусственных камней выросло в промышленную. Способ получения искусственных корундов основан на действия температуры в 2 тысячи градусов и вышесте по алмазному методу. Учёные достигли больших успехов в создании искусственных драгоценных камней. В советских лабораториях вырабатываются прекрасные кристаллы, обладающие наилучшим применением в промышленности точной ме-

ного провода. Источником искр изобретением служила комбинация батареи электрических конденсаторов и сопротивлений. Электрические искры быстро выжигали то, что от них требовалось. Пластик в стальной пластине получилась замечательно гладкое отверстие, точно соответствующее диаметру сверла — куску медного провода. Когда круглый провод был заменён квадратным, отверстие стало образовало квадратное отверстие. Так же легко оказалось возможным распилить изделия из самых неподатливых сплавов. Криволинейных и круглых металлов, вальцованных и обрабатываемых изделем прожигали искры. И медный диск, легко царивший обыкновенным ножом, резал твёрдый сплав, как самое мягкое дерево.

Метод обработки металлов, предложенный Лазаревым, имеет название электроэрозионного и может применяться для самых разнообразных работ. Электроэрозионный способ даёт возможность шлифовать поверхности любой формы и любой твёрдости. Рабочий слой низкой квалификации станков Лазареву задался целью сделать разрушающим инструментом, потому что от него требуется только вовремя включить и выключить электрический ток, а весь процесс заточки выполняются электродинамическими силами — искры, вырывающиеся из мельчайшую наступающую за другом.

Лазарев не просто сделал открытие, пролившее их имена в СССР и за границей. Они все силы отдали тому, чтобы новый процесс внедрялся на наших заводах, служил обороноспособности государства.

Раньше это было совершенно невиданно, чтобы учёные сами беспокоились о применении своего изобретения в промышленности. Не было бы открытия не сделается достоянием каждого завода, нуждающегося в нём. Это один из признаков молодости нашей советской науки, то новое, что приносит в мир, выходящее из лабораторий вместе с новым поколением учёных.

Наука всегда и вечно была милою, как молодая жена и неуголная жёлтая завязь. Не старела и не увядала. Да и теперь ещё в Америке и других капиталистических странах, где рабочих, избывавших непосильную трудом, к сорка годам вырывают на удулю, учёные молодость ставится в упрёк, считается пороком. Конечно, вершитель судьбы капиталистических стран смущает не физическую молодость: они боятся новых, молодых идей, идущих вразрез с установившимися взглядами, несущими опасность существованию строя.

И только в Советском Союзе наука цветёт чудесной молодостью, её знающей возраста, извещенного родины, вечно молодости. Советский учёный. Только к нас в стране забота о научной семье поставлена на должную высоту. Студенческие научные кружки ещё на школьной скамье помогают выливать в жизнь идею учёного, учащегося. Широко организованная аспирантура даёт талантливой молодежи возможность отличо подготовиться к самостоятельной научной работе, а докторантура служит завершением систематической подготовки молодого учёного.

В Институте кристаллографии Академии наук СССР, директором которого является академик А. В. Шубников, разработан усовершенствованный способ получения искусственных рубинов. Камни изготовляются диаметром 200—250 миллиметров. Для этого в дальнейшем гораздо меньше операций, чем искусственных рубинов, изготовлявшихся прежним методом. Советские учёные уже начинают искусственно создавать самые различные драгоценные камни, а не только рубины и сапфиры. Лаборатория учёных, возглавляемая академиком Шубниковым, занимается в «кюппе», где добываются чудесные разноцветные камни.

ПО ТУРЦИИ

ЗАМЕТКИ ЖУРНАЛИСТА

...В утреннем тумане возникают выцветшие неясные, потом все более и более определяемые очертания обрывистых и необычайно живописных берегов.

Босфор, Дарданеллы.

Эти проливы — единственный водный путь, соединяющий Черное море со Средиземным. Сколько раз за долгую историю России через эти проливы к русским землям проникали враги, несшие с собой опустошение берегам Крыма и Кавказа!

Во время Великой Отечественной войны турки нарушали соглашение о режиме проливов, подославшие свои в Монте в 1936 году, пропустили немецкие и итальянские военные суда в Черное море. Немолово припоминать все это, приближаясь к Босфору.

Пароход медленно входит в бухту Золотой Рог, направляется к причалам Стамбульского порта.

Среди развалин старых укреплений, еще поныне различных по остаткам крепостных стен, виднеются утопающая в зелени виллы Долма-Багча — летняя резиденция президента Турции.

Богата событиями история Стамбула. Много веков он существовал, и каждый год наводило свой отпечаток. Сейчас этот восточный город с узкими, кривыми улицами, по которым бродят стаи голубовских с метельными шумками, восточными базарами поражает своей бедностью и нищетой. На пристани много детей и женщин, просящих денег и хлеба. Рядом с блестящей, европейского типа уличей Бейогулу улицы турецкой бедноты, плохо замощенные или совсем незамощенные.

На улицах Стамбула можно услышать английскую, итальянскую, немецкую, французскую, арабскую, венесуэльскую, греческую, армянскую, албанскую речь. Тут можно встретить рабочих многих национальностей. Но в основном рабочие — турки. В обеденный перерыв возле кафе-спиритива мастеров сидят рабочие за скромным обедом. Это, как правило, хлеб и лук. Рабочий день у них длится 14—16 часов. Завоев, отравивших труд рабочих, не существует. Нет для рабочих ни домов, отдыха, ни санаториев, ни поликлиник. В одном из районов Стамбула наше внимание привлекла большая группа детей, выходящих из ворот табачной фабрики Оскалорек. Это на фабриках, текстильных, ковровых, табачных — работает очень много детей. Одни турецкий экономист рассуждал, что 10 процентов всех рабочих Турции — это дети до 14 лет. Детский труд выгоден капиталистам, ибо искусно оплачивается и, помимо того, исключительно создает безработицу среди взрослых рабочих.

Экономическая Турция — страна отсталая. Здесь нет крупной промышленности. Из 18 миллионов ее населения более двух третей со-

стывает крестьянство. Национальная промышленность Турции не в силах подняться, ибо ее главный источник, американские товары, с которыми не в состоянии конкурировать местные промышленность. Это результат так называемой американской «помощи» туркам.

Турция — страна резких социальных контрастов. На улицах Стамбула, как впрочем, и других городов, отражает огромное количество бездомных. Это главным образом крестьяне, бежавшие из деревень от голода и нищеты.

Утром узкие улицы загромождены носильщиками — «кхамлы». Нужно идти до последней степени отчаяния и нищеты, чтобы согласиться на нечеловеческий труд хамла. За ничтожную плату, изнемогая от усталости и голода, они переносят на плечах из

Турецкие крестьяне на строительстве шоссе в долине.

окой части города в другие кафе, столы, кровати, ящики с товарами и другие грузы.

Турские капиталисты нажились на второй мировой войне, на своем так называемом «спейрл-ителе». А. Я. Вышинский на совещании заместителей министров иностранных дел в Москве в марте 1947 года сравнил Турцию с известным персонажем русской сказки Титом: у Тита болит живот, когда нужно молотить, но как только речь заходит о саде, Тит немедленно требует ложку. Засылы золота в Турции составляли 250 миллионов американских долларов, но есть намного больше того, что дают Турции США в соответствии с решениями конгресса о «помощи» Греции и Турции. Но барщина турецких капиталистов и помещиков не облегчила, а, наоборот, ужесточила жизнь турецкого рабочего и крестьянина. Не случайно в Турции разогнались профсоюзы. Это было сделано для того, чтобы ускорить привозов нажимателей.

Рабочего здесь обирает владелец, кому не лень. Поступая на работу, он должен выхлопотать себе так называемую «рабочую книжку», которая обменивается каждый год. Она выдается с разрешения инспектора труда и должна быть

Босфорский пролив. Вид на Стамбул.

снабжена фотографией. Последнее обстоятельство дает повод к злоупотреблениям: в Зонгулдаке, например, был случай, когда инспектор труда вступил в сделку с фотографом и потребовал, чтобы представляемые рабочими фотографии были выполнены в одной, определенной мастеровой, где плата за них была значительно выше, чем обычно: разницу делили между собой инспектор и фотограф.

Рабочие нанимаются не администрацией непосредственно, а чаушцами — посредниками, которые выступают в качестве посредников, извлекая из этого занятия немалую выгоду: из заработка рабочего они отнимают в свою пользу около 10 процентов.

Особенно тяжело положение рабочей молодежи.

Мы побывали в районе Стамбула, где делаются ковры. В маленьких, тесных и темных комнатах по 10—12 часов в сутки работают пожилые женщины и подростки. Рядом с этим районом, на одной из улиц, мы вошли в небольшую мастерскую, где на камennom полу сидели подростки 13—15 лет и обрабатывали деревянные и кожаные шарики. Это мастеровая чекет. Красные, желтые, зеленые, голубые, черные шарики обрабатывают, просеивают, выжигают на дырки. Подростки работают, не расчищая, по 10—12 часов в день за грошевую плату.

Табачная фабрика в Стамбуле.

Район юртных. Под сводами домов раздается стук десятков швейных машинок.

Взрослые кроют и прострачивают. Ребята сметывают выкройки. Все та же духота, сырость, пыль. Та же заработная плата, та же долгота рабочего дня.

Есть еще мастерские, у которых витрины ярки и красочны, но где труд тяжел и мучителен. В них делают медную турецкую посуду, закаляют сталь knives и сабли, чеканят серебряные наборы для дорогих покров. В дыму и гари, обжигаемые до волос подростки с черными лицами точат медь, лудят, нарезают рисунки из серебра и жезеле. У них болезненные впалые глаза, выдают скуды, обтянутые опаленной кожей.

Мало заботясь о народе, турецкое правительство не жалует средств на военные нужды. Восемьдесят процентов населения Турции неграмотно, в 33 тысячях деревень нет школ, и в то же время в стране содержится миллионная армия, на которую расходуются 60 процентов всего государственного бюджета. Дети рабочих и крестьян, вместо того чтобы учиться, вынуждены работать. Им трудно попасть не только в высшую или среднюю, но даже и в начальную школу.

Не лучше положение турецких крестьян. Глинистые дома, неполюному ушедшие в землю, — так

выглядит турецкая деревня. Землю у крестьян очень мало. Хотя в Турции много пустующих земель (из 23 миллионов гектаров обрабатывается только 7 миллионов), крестьяне не в состоянии улучшить свои поля. Большая часть земли в руках 33 тысяч турецких помещиков и кулаков. Многие из них владеют поместьями по несколько тысяч гектаров. Нет у крестьян и сельскохозяйственного инвентаря. И посевы здесь ковыряют землями деревянным плугом, который в Турции называется «карасалап». В одной из деревень Измирского района мы наблюдали такую картину: старый турецкий крестьянин просит кулака взаймы денег, так как ему нечем было уплатить налоги. Кулак был согласен дать деньги при условии, что крестьянин за каждую лиру вернет три и зарание даст обязательство, что урожай явно будет считаться собственностью кулака. Несчастному крестьянину, которого терзали сборщики налогов, ничего не оставалось делать, как согласиться на условия кулака.

Страна, богатая плодородными землями, где народ с вековыми культурами производит хлопок и табак, страна, богатая оливками и фруктовыми плантациями,

выглядит убогой, голодной и нищей.

Наследя мне запомнился старый крестьянин, который я встретил около стоилов Турции Анкары. На нем были широкие шаровары, украшенные вышивкой всевозможными цветами. Мы разговорились. Рассказ крестьянина — скорбящая история жизни, полной страданий и мучений, о тяжёлом труде на помещика. Не только этого крестьянина, но и многих других крестьян и рабочих Турции удивляет, почему склеком турецкая нефть и другие богатства страны, фабрики и заводы должны попадать под контроль империализма; почему турецкие рабочие, желающие добиться хотя бы немногого улучшения, должны управляться американскими советниками.

С возмущением говорят они о том, что турецкие власти закрывают демократические газеты, распускают партии, профсоюзы; трагически расценивают это как позанение американским империализмом, единственной силой которая состоит в том, чтобы обеспечить сбыт своих товаров.

В турецких кофейнях, заменяющих рабочим и крестьянам клубы, можно слышать много критических замечаний по поводу порядков, существующих в Турции.

«Нам нужны земля, сельскохозяйственные орудия, помощь государству», — говорит крестьянин. «Нам нужны 8-часовая рабочая неделя, право организации профсоюзов, отпуски, правильная оплата нашего труда» — говорит рабочий. «Нам нужно, чтобы наши дети могли учиться, чтобы наша страна была свободна», — говорит народ.

Об этом думают и говорят по всех уголках Турции. Американские монополии, стремящиеся превратить Турцию в зависимую страну, навязывают ей не только сделки товарными и вооружением и офицерами. В Стамбуле, в Измире много американских пароходов, с которых выгружают самолёты, орудия и материалы для претурешской армии. Так Турция превращается в вассала американских империалистов. На последней сессии Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций тов. Вышинский, как известно, разоблачил турецких привоистов империализма, где свободно орудуя поддоговорами и иностранные войны — алчмы, аты, даверы.

Но как ни бегусея турецкая реакция, опирающаяся на помещиков, с каждым днём растут и крепнут демократические силы страны. Вулущие принадлежат им.

СМЕНА
В номере:

- За кандидатов Сталинского фронта Евг. Долматовский — В эти дни...
К вершинам знаний, М. Львов — Голосу! Александр Гончар — Верности. А. Доросов — Первые шаги. Б. Гусев — Мы по-своему строим...
Н. И. Новиков — 30000 км километров. Анатолий Аграновский — Идущего шафера. Г. Дробот — Молодые воспитанники. Василий Захарченко — Студентам-фронтовикам. Инж. А. Морозов — Молодость науки. О. Гурский — По Турции.

- На первой странице обложки: «Все на выборы!» Фот. Г. Боркова, монтаж А. Житомирский.
На второй странице: Там, где делают турбины (Кировский завод в Ленинграде). На снимке — комсомолец Юрий Романов, выполняющий три нормы в минуту. Фот. А. Устинова.
На четвёртой странице обложки: Студентка 5-го курса Московской государственной консерватории Людмила Хатураева на уроке у педагога К. Эрдеди. Фот. М. Трахмана.
Сформирование номера художника В. Уриева.

КРОССВОРД

Составил А. Аркин

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50
51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70
71	72	73	74	75	76	77	78	79	80
81	82	83	84	85	86	87	88	89	90
91	92	93	94	95	96	97	98	99	100

58. Голодный урб. 59. Ограда кость. 60. Поэт. 61. Приход действующего лица в поле. 62. Метраж. 63. Агрия.

По вертикали:

1. Русский писатель.
2. Пешеходный драматург.
3. Часть декорации.
4. Английский драматург XVIII-XIX века.
5. Орудие в полке.
6. Произведение Рёте.
7. Корольские свиты.
8. Русский писатель-публицист XIX века.
9. Разрушение тканей животного происхождения действием высокой температуры.
10. Сельскохозяйственный инвентарь.
11. Притяжительно-сменительное союбие.
12. Советский сурдопед.
13. Насекомое.
14. Народ льдылей.
15. Поэт.
16. Писатель.
17. Писатель.
18. Писатель.
19. Писатель.
20. Писатель.
21. Писатель.
22. Писатель.
23. Писатель.
24. Писатель.
25. Писатель.
26. Писатель.
27. Писатель.
28. Писатель.
29. Писатель.
30. Писатель.
31. Писатель.
32. Писатель.
33. Писатель.
34. Писатель.
35. Писатель.
36. Писатель.
37. Писатель.
38. Писатель.
39. Писатель.
40. Писатель.
41. Писатель.
42. Писатель.
43. Писатель.
44. Писатель.
45. Писатель.
46. Писатель.
47. Писатель.
48. Писатель.
49. Писатель.
50. Писатель.
51. Писатель.
52. Писатель.
53. Писатель.
54. Писатель.
55. Писатель.
56. Писатель.
57. Писатель.

Ответы к кроссворду, помещённому в № 22

- По горизонтали: 1. Чепуховый вымысел. 2. Английский драматург. 3. Русский художник-импрессионист. 4. Английский поэт XIX века. 12. Итальянский поэт-романтик. 13. Русский художник. 14. Писатель. 17. Писатель. 19. Герой трагедии Шекспира. 20. Писатель. 22. Писатель. 24. Писатель.
- По вертикали: 1. Писатель. 2. Писатель. 3. Писатель. 4. Писатель. 5. Писатель. 6. Писатель. 7. Писатель. 8. Писатель. 9. Писатель. 10. Писатель. 11. Писатель. 12. Писатель. 13. Писатель. 14. Писатель. 15. Писатель. 16. Писатель. 17. Писатель. 18. Писатель. 19. Писатель. 20. Писатель. 21. Писатель. 22. Писатель. 23. Писатель. 24. Писатель. 25. Писатель. 26. Писатель. 27. Писатель. 28. Писатель. 29. Писатель. 30. Писатель. 31. Писатель. 32. Писатель. 33. Писатель. 34. Писатель. 35. Писатель. 36. Писатель. 37. Писатель. 38. Писатель. 39. Писатель. 40. Писатель. 41. Писатель. 42. Писатель. 43. Писатель. 44. Писатель. 45. Писатель. 46. Писатель. 47. Писатель. 48. Писатель. 49. Писатель. 50. Писатель. 51. Писатель. 52. Писатель. 53. Писатель. 54. Писатель. 55. Писатель. 56. Писатель. 57. Писатель.

Редактор А. СУРОВ.

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24.

Тел. Д 3-34-24.

А. — 09045. Подписано к печати 12/ХII-47 г. Выпуск 60.000 экз. Тираж 60.000 экз. Изд. № 885.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

